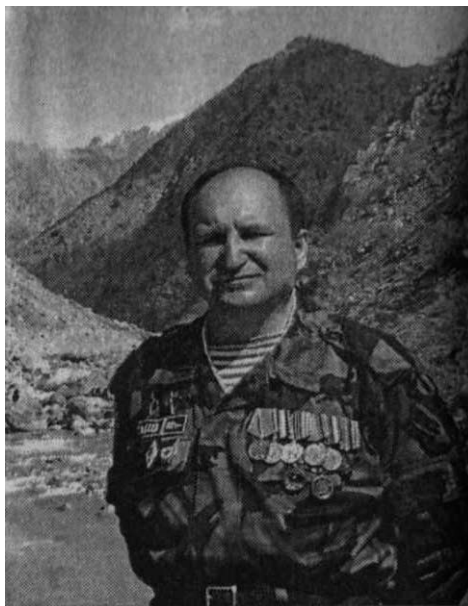

ТЕМ, КТО НЕ СМОГ ДОЖИТЬ...

Если ветераны Афганистана не успеют рассказать свою правду о войне, за них ее напишут другие. Но это будет уже не та правда и не тех, кто видел войну и участвовал в ней. Более 20 лет разделяет нас от событий февраля 1989 года и 30 лет от начала этой войны. Уже сыновья ветеранов афганской войны стали старше, чем их отцы на той войне.

Нижеизложенную историю я рассказываю вопреки своим правилам не говорить о том страшном прошлом. Но ведь кто-то должен рассказать потомкам, как это было. Например, на Мараваре.

...20-го апреля 1985 года в 22.00 1-я рота 500-го отдельного отряда специального назначения выдвинулась из Асадабада к паромной переправе через реку Кунар, получив приказ прочесать кишлак Сангам, находившийся в Мараварском ущелье всего в 3-х километрах от расположения части. По разведанным в нем был душманский пост с постоянным составом в 8–10 человек. С господствующих высот по обеим сторонам ущелья 1-ю роту должны были прикрывать две другие – 2-я и 3-я. Одновременно отвлекающий маневр начала совершать бронегруппа, состоявшая из восьми БМП и двух танков и обязанная в экстренном случае оказать поддержку пешему отряду.

Задача ставилась так, что даже офицеры батальона считали операцию скорее учебной, чем боевой. Подчеркнем, что и офицеры, и солдаты 1-й роты до этого дня участвовали в боевых действиях лишь однажды, в качестве прикрытия, и не имели непосредственного соприкосновения с противником. Проще говоря, были необстрелянными. Личный состав рвался в бой. Настроение у всех было радостно-возбужденным.

К 5.00 21-го апреля 1-я рота вышла на восточную окраину Сангама, расположенного в пяти километрах от границы с Пакистаном, и «прочесала» его. Противника в кишлаке не оказалось. По

сути дела, поставленная задача была полностью выполнена. Однако, с этого момента командир батальона теряет радиосвязь с 1-й ротой, разбившейся на четыре группы и начавшей продвижение в глубь ущелья к кишлаку Даридам. Две группы втянулись в Даридам по левой и две (во главе с ротным) – по правой стороне Мараварского ущелья. Таким образом рота осталась без прикрытия сверху – Даридам визуально наблюдал со своего НП только командир 3-й роты, который и докладывал комбату о происходящем. Первой врагов заметила группа лейтенанта Николая Кузнецова. Он связался с комбатом и сообщил, что преследует двух душманов, уходящих в сторону кишлака Нетав и далее в Чинау.

Вскоре группа услышала выстрелы, а затем интенсивную перестрелку. Ротный, оставив с группой своего связиста и взяв четверых бойцов, отправился туда, где завязался бой. Оставшиеся же поднялись по правому склону и залегли на каменной террасе. Позднее, анализировавшие события того дня пришли к единодушному мнению: ротный первым понял то, что уже произошло и что неминуемо должно было произойти. И отправился искать свою смерть. Зная, что погибнет, он отправился к товарищам за оружием.

Группы по обе стороны ущелья – и кузнецовская, и та, что пыталась закрепиться на склоне, попали под прицельный огонь душманов и пакистанского спецназа «Черные аисты». Русских ждали. С утечкой информации через «афганцев-офицеров» знакомы все, кто воевал в Афганистане, это было массовым и, в общем-то, привычным явлением. В данном случае этот факт не был учтен.

Командир 3-й роты стал свидетелем того, как ловушка захлопнулась – противник вышел в тыл 1-й роты, спустившись по высохшему руслу восточнее Даридама. Комбат не вызвал вовремя артиллерию, приняв спускавшихся врагов за свою группу. Это позволило душманам подтянуть туда же еще около 50 человек. Часть басмачей огнем из ДШК, стрелкового оружия и легких минометов отражала попытки 2-й и 3-й рот спуститься на помощь окруженным товарищам. Другая – методично расстреливала разбившихся на мелкие группы бойцов. Наши зажигали сигнальные дымки, надеясь на вертолеты, но тем самым окончательно раскрывали себя и свои и без того ненадежные укрытия.

В Асадабаде спешно создавался сводный отряд из оставшихся в распоряжении части солдат, бронегруппа ринулась на подмогу. Но танки попали на мины и подорвались, а БМП застряли на скалистом грунте – прорвалась только одна машина. Убегали драгоценные минуты, кончались патроны у раненых, по нескольку раз окруженных бойцов. Те из них, у кого магазины автоматов опустели, взялись за гранаты...

Лейтенант Кузнецов оттащил в укрытие прапорщика, раненного в руку, ногу и лицо, который, к счастью, остался жив и позже вернулся к своим. Через несколько минут последний путь к спасению был отрезан. Оставшись без патронов, тяжело раненый Николай Кузнецов подорвал себя гранатой Ф-1...

В этом же бою был совершен беспримерный в истории Афганской войны подвиг – семеро ребят (Гавраш, Кухарчук, Вакулюк, Марченко, Музыка, Мустафин и Бойчук), предпочтя смерть плену и истязаниям, взорвали себя штурмовой гранатой, сделанной из мины ОЗМ-72...

Во второй половине дня 21 апреля, когда сводная рота и бронегруппа вошли в Мараварское ущелье, навстречу им шли уцелевшие бойцы, выводя и вынося раненых товарищей. Под утро следующего дня к своим выбрался солдат, рассказавший об ужасной расправе взбешенных

яростным отпором врагов над нашими ранеными, оставшимися на поле боя. Им вспарывали животы, выкалывали глаза, жгли живьем. Один из ребят – ефрейтор Василий Федив, когда душман склонился над ним, чтобы добить, перерезал врагу горло. Его мучили дольше остальных, дробя камнями и прикладами кости...

Последующие два дня, потеряв еще троих солдат, под огнем выносили изуродованные тела товарищей. Многих пришлось опознавать по наколкам и деталям одежды. Так было опознано тело сержанта Виктора Тарасова. В этом неравном бою четверемстам душманам и спецназовцам из Пакистана противостояла группа из трех десятков советских воинов.

За три дня боев 1-я рота 500-го ООСПН потеряла убитыми 29 человек...

Им, двадцатилетним, жить да жить! А они с беззаботной улыбкой перешагнули границу, разделявшую не два государства, а границу жизни и смерти. Им было в среднем по двадцать... Как это много в измерении исторических перемен последнего времени! И как ничтожно мало из отведенного судьбой. Они не думали о том, что, погибнув, совершают поступок, о котором скажут потом: подвиг. В лексиконе ребят отсутствовало это слово, заменялось на куда более прозаические: спасение, выручка, помощь, защита.

Совершая подвиг, человек вкладывает в него свое будущее, а смерть становится последней, ярчайшей вспышкой, освещающей как собственную жизнь, так и жизнь поколения, ровесником которого он был. Они навсегда остались в памяти родных, близких, земляков. Их образы, имена обрели иной смысл и содержание: мы, живые, должны ощущать кровное родство с их осиротевшими родителями, детьми, вдовами. Мамы-мамочки, если б вы знали, как ваши дети в часы смертельной опасности обращались к вам, просили вашего прощения, благословения, шептали спекшимися губами последние слова, адресованные вам. И эти человеческие молитвы нередко спасали от, казалось бы, неминуемой гибели, а бывало уже и не доходили ни до адресата, ни до Бога...

Для солдата и офицера афганская война не прошла бесследно. На всю оставшуюся жизнь она оставила шрамы не только на теле, но и в душе человека. По ночам воинам снятся кошмары, которые они переживают наяву. Еще страшнее тому, кто вернулся домой с ранениями, контузиями, травмами и болезнями. Война догоняет этих солдат на протяжении всей жизни. Не всем им, истерзанным душой, удастся выдержать мучительную боль и страдания, и они уходят из жизни уже в мирные дни. И это тоже страшно. Всем тем, кто не смог дожить до сегодняшнего дня, наша вечная память. Сыновья и внуки участников Великой Отечественной войны сполна выполнили свой боевой приказ. У своих отцов и дедов унаследовали они любовь к Родине, отвагу и мужество в боях. С честью выполнив долг Солдата, они заслужили право на уважение, память и славу.

В. Кузьменков